ЗА ПОБЕДЫ МОЛОДЫХ, ТАЛАНТЛИВЫХ

Собинская Елизавета, Москва
23 апреля 1962

ЧЕХОВ ПИСАЛ, что нужно «воспитывать себя сценически». Новаторство его драматургии объяснялось и тем, что он внимательно следил за всем происходящим в драматургии русской и зарубежной.

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время мне пришлось побывать на ряде семинаров драматургов, систематически организуемых в различных городах, повстречаться со многими людьми, отважившимися пуститься в трудный и сложный путь драматического писателя. В произведениях встречаются некоторые характерные ошибки, присутствующие почти без исключения всем тем, кто только начинает пробовать свои силы на драматургическом поприще. И на них безынтересно остановиться.

НАДО СКАЗАТЬ, приглашаемые на семинары люди в подавляющем большинстве интересные, талантливые, обладающие солидным запасом жизненных наблюдений. Естественно, мы не будем касаться сочинений, созданных авторами, лишенными писательского дарования (хотя и с такими приходится иметь дело на семинарах). Речь пойдет только о тех, кто наделен творческим даром, у кого есть все основания стать драматургом.

Чаще всего среди начинающих драматургов можно увидеть литераторов, уже зарекомендовавших себя в других жанрах, журналистов, достаточно опытных и квалифицированных работников театра — режиссеров, актеров, отлично знакомых с законами сцены, преподавателей различных учебных заведений, обладающих серьезными теоретическими познаниями.

На последнем семинаре драматургов Российской Федерации мне повезло познакомиться с человеком исключительной биографии — с Валентином Васильевичем Логуновым. Ему — обаятельному, остроумному, удивительно скромному человеку — пришлось вынести в годы Великой Отечественной войны много бед и страданий. Он прошел все дьявольские круги бухенвальдского ада, был там одним из руководителей отважной подпольной борьбы, завершившейся победным восстанием. Под руководством драматурга А. Барянова на семинаре В. Логунов работал над героической драмой «Набат Бухенвальда». На дальневосточном семинаре, привлекли внимание два участника — Иван Кузьмич Исаченко и Иван Иванович Мяло. Первый из них — директор школы на острове Путятин в Приморском крае. Он организовал там народный театр и решил сам написать пьесу о своих островитянах — рыбаках. Второй — кандидат ветеринарных наук, работающий в Амурской области. Он дорабатывал комедию из колхозной жизни.

В чем же прежде всего сказывается неопытность, слабость драматургов-дебютантов?

Быть может, самый существенный просчет начинающих — то, что они мало доверяют своим личным наблюдениям, тому, что они сами отлично знают. Читая многие произведения, ловишь себя на том, что все это уже было отображено в ранее созданных пьесах.

Когда проводишь время в долгих, задушевных беседах с молодыми драматургами, то убеждаешься, как глубоки и волнующи их воззрения на жизнь, как свежо, увлекательно они рассказывают о хорошо знакомых им людях, с какими интереснейшими событиями им приходилось сталкиваться в реальной действительности. Но вот возьмем какую-нибудь пьесу. И — странное дело — будто все, о чем в ней рассказывается, лишено новизны, неожиданности и все, о чем говорит автор, он знает мельком, понаслышке, так сказать, из вторых рук. Куда дезались свежесть взгляда, своеобразность характеров, та покоряющая особняка в оценке людей и явлений, кото-

рые радуют в личной беседе с автором.

Беда многих произведений молодых в том, что в них характеры и сюжеты подгоняются под «модные пьесы». И возникают, само собой разумеется, бледные копии к тому же далеко не всегда первокачественных оригиналов.

Дебютирующий драматург может «пробиться» на большую сцену, вызвать к себе интерес только тогда, если он скажет нечто новое, яркое, до той поры никем не затронутое. Свежесть и новизна замысла в какой-то степени могут компенсировать недостатки мастерства — ре-

могут привести к желанному успеху. А под силу ли это дебютанту?

Часто случается и так, что начинающий драматург нечетко представляет себе жанровый характер произведения. М. Сапожникова, человек весьма эрудированный, написала пьесу «Кухаркины дети». Ситуация, положенная в ее основу, явно тяготела к комедийному решению. (Примечательно, что в спектакле Ивановского драматического театра именно комедийные куски получились более удачными). Но Сапожниковой казалось, что она создает серьезную психологическую драму. А для этого в ее пьесе не

К Всесоюзному совещанию молодых писателей

зультат неопытности, почти всегда присущей дебютанту.

Возьмем для примера пьесу И. Мяло «Хозяйка степи». Если подходить к ней с точки зрения формального мастерства, то все тут как будто на месте. Автор живо и увлекательно строит сюжет, умеет создавать эффектные конювки, в комедии есть несомненный юмор, ряд смешных, занимательных положений. Почему же пьеса оставляет чувство неудовлетворенности, досады? Как раз по той же причине: разстановка действующих сил, характеристика главных персонажей напоминают нам уже давно знакомое. Видали мы и недотеп «районного масштаба», как главный агроном Роман Заварушкин, знакомы нам были и председатели колхозов такого же типа, как тот, с которым знакомит нас автор «Хозяйки степи», встречались и искательницы легкой жизни, похожие на тех, что действуют в этой пьесе. И не случайно в комедии Мяло, человека, живущего в Амурской области, почти нет характерных примет этого края, людей, работающих там: перед нами колхоз «вообще». А ведь как нужно, чтобы география нашей драматургии была возможно шире, богаче и разнообразнее.

Если мы обратимся к пьесам других авторов дальневосточников — «У Колымы-реки» П. Нефедова и «Исполняющий обязанности» А. Комаровского, то заметим, что именно яркие, впечатляющие приметы быта, специфики, сама неповторимая повадка персонажей придают им особую выразительность. Вы сразу обнаруживаете, что перед вами люди, из которых есть отпечаток того сурового и по-своему прекрасного края, где они живут и работают. И это, безусловно, является достоинством названных пьес.

Конечно, в действиях и мыслях наших людей, где бы они ни жили, много общего, сходного, но ведь есть своя особенность у жителей Кубани и Крайнего Севера, Казахстана и Дальнего Востока. Уловить ее — дело не легкое, но чрезвычайно необходимое,

ДРАМАТУРГУ всегда надо быть в курсе театральных событий, хорошо знать драматургическое хозяйство, отлично представлять характер исканий того или другого коллектива, того или иного режиссера. Беда большинства начинающих драматургов в том, что они слабо знают практику современного театра, не следят за специальной литературой, поверхностно осведомлены о том, что уже появилось в журналах или на сцене.

Бывает так, что автор начинает рассказывать замысел новой своей вещи, а ты сразу видишь ее бесперспективность, ибо замысел этот уже нашел свое выражение в произведениях других драматургов. И тут уж только особо выдающиеся качества

было соответствующего материала, не было таких поступков, таких столкновений, которые приводили бы к драматическому взрыву. В результате при всей актуальности замысла, интересной фабульной находке пьеса все-таки получилась аморфной, вялой, недостаточно сценичной.

К слову скажем, вообще подавляющему большинству пьес авторов-дебютантов не хватает чувства юмора. А без этого драгоценного качества не может быть полноценной драматургии. Возьмите любое произведение русской драматургической классики, лучшие пьесы советских драматургов, и вы увидите, как замечательно используется в них юмор.

Некоторые молодые драматурги чрезмерно увлекаются нарочитой психологизацией, поисками всевозможных «подтекстов», многозначительных недоговоренностей, наивно полагая, что следуют манере Чехова. Этими свойствами, в частности, грешит способный литератор из Благовещенска Ю. Зальсин. Стоило бы напомнить слова великого писателя, сказанные им в одном своем письме: «Все говорят не просто, а нарочно; у всех какая-то задняя мысль; что-то не договаривают, как будто что-то знают; на самом же деле они ничего не знают, а это у них такой façon de parler — говорить и не договаривать».

Еще хуже, когда тоскливость, поэтизация сереньких людей и художничанье, копеечных страстей и чувств связывается с именем Чехова. А вот что говорил сам Антон Павлович: «Гудит, как улей, Россия. Вот вы посмотрите, что будет года через два-три... Не узнаете России... Написать пьесу... Бодрую пьесу... Может быть, и напишу... Очень интересно... Сколько силы, энергии, веры в народе... Прямо удивительно!»

А ведь когда это говорилось, в какое время! И как многого мы вправе ждать от наших авторов, которые живут рядом с людьми, чьи дела и мысли восхищают и поражают воображение человечества невиданным размахом!

Иные авторы берутся писать пьесу, не учитывая всей сложности и трудности жанра. Как ни говори, а драматургия — действительно труднейшая форма литературы. Уметь воплотить в семидесяти страницах машинописного текста то, что должно в другом виде уложиться в пухлый том, — задача весьма и весьма затруднительная. Здесь требуется максимальная сжатость, лаконизм, отточенность каждой реплики. А еще встречаются, и в громадном количестве, сочинения в диалогической форме, свидетельствующие о том, что их создатели и в малой степени не задумались над тем, за что взялись. Возможно, им даже казалось, что с пьеской справиться куда легче, чем с романом или повестью.

«Воспитывать себя сценически» нужно каждодневно, без этого не может родиться настоящий драматург. Знакомясь с многими произведениями драматургов-дебютантов, убеждаешься: многие их слабости вызваны непониманием природы жанра. Они не сознают, что не всякий замысел требует воплощения именно в драматургической форме.

Молодым драматургам стоило бы, например, задуматься, почему писатели, одинаково блистательно работающие и в жанре прозы, и в жанре драматургии, для воплощения одного замысла прибегают к драматургии, а для другого — к прозе. И потому-то даже самая квалифицированная инсценировка оказывается неизмеримо ниже оригинала.

ДА, НАУЧИТЬ быть драматургом нельзя, научиться — можно. Можно помочь человеку лучше уяснить, в чем специфика, в чем особенности данного жанра. Поэтому семинары драматургов — весьма важное, полезное дело. Можно назвать немало ныне широко известных авторов, первые пьесы которых получили «крещение» именно на этих семинарах. Да и в последнее время несколько пьес участников семинаров успешно поставлено на сценах театров.

Без притока новых, талантливых сил невозможно представить себе современной драматической литературы.

Н. ГРОМОВ.